

УДК 330.322

СОСТОЯНИЕ И ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ В НЕФТЕГАЗОВОМ КОМПЛЕКСЕ

Наговицына Э.В.

кандидат экономических наук,

доцент кафедры экономики,

Вятский государственный университет,

Киров, Российская Федерация

Дорофеева А.А.

магистрант 1 курса,

Вятский государственный университет,

Киров, Российская Федерация

Аннотация:

Актуальность исследования заключается в том, что пандемия COVID-19 внесла свои изменения в формировании цен на нефть и на общее функционирование нефтегазового комплекса. Все это негативно сказалось и на инвестициях, поэтому необходимы новые пути решений в области дальнейшего функционирования нефтегазового комплекса. Цель статьи заключается в исследовании состояния и основных направлений инвестиционной политики в нефтегазовом комплексе. В качестве ведущего подхода в исследовании был использован аналитический подход. В статье проанализирована роль нефтегазового комплекса в экономике России, а также рост и падение мировых цен на нефть и особенности функционирования нефтегазового комплекса в условиях пандемии COVID-19 и дальнейшие перспективы его развития. Указано, что успешность инвестиционных процессов и осознание основных принципов инвестиционной активности зависят от: правильной формулировки приоритетов инвестиционной политики в отрасли, а именно от прозрачности энергетического рынка; увеличения объемов добычи нефти и газа

Вектор экономики | www.vectoreconomy.ru | СМИ ЭЛ № ФС 77-66790, ISSN 2500-3666

отечественными предприятиями и т.д. Область применения – данные исследования могут быть использованы как российскими, так и международными компаниями нефтегазового комплекса.

Ключевые слова: нефтегазовый комплекс, инвестиционная политика, цены на нефть, инвестиции, мировая экономика.

STATE AND MAIN DIRECTIONS OF INVESTMENT POLICY IN THE OIL AND GAS COMPLEX

Nagovitsyna E.V.

candidate of economic sciences,

Associate Professor of the Department of Economics,

Vyatka State University,

Kirov, Russian Federation

Dorofeeva A.A.

1st year master's student,

Vyatka State University,

Kirov, Russian Federation

Abstract:

The relevance of the study lies in the fact that the COVID-19 pandemic has made its own changes in the formation of oil prices and the overall functioning of the oil and gas complex. All this had a negative impact on investments, therefore, new solutions are needed in the field of further functioning of the oil and gas complex. The purpose of the article is to study the state and main directions of investment policy in the oil and gas complex. The analytical approach was used as the leading approach in the study. The article analyzes the role of the oil and gas complex in the Russian economy, as well as the rise and fall of world oil prices and the peculiarities of the

functioning of the oil and gas complex in the context of the COVID-19 pandemic and further prospects for its development. It is indicated that the success of investment processes and awareness of the main principles of investment activity depend on: the correct formulation of investment policy priorities in the industry, namely, on the transparency of the energy market; increase in oil and gas production by domestic enterprises, etc. Field of application - the research data can be used by both Russian and international oil and gas companies.

Key words: oil and gas complex, investment policy, oil prices, investments, world economy.

Нефтегазовый комплекс (НГК) занимает центральное место в системе интересов, которые играют важное значение в формировании экономической и политической ситуации в стране [10].

Вопросы современного экономического развития субъектов хозяйствования в России связаны с повышением их инвестиционной привлекательности как потенциальных объектов инвестирования. Это обусловлено важностью развития инвестиционных процессов, поскольку инвестиции – это основной инструмент формирования макроэкономических пропорций, которые определяют темпы экономического развития страны.

В современных условиях краткосрочные и долгосрочные инвестиции являются важными средствами ослабления последствий и формирования предпосылок выхода из экономических кризисов, они обеспечивают структурные сдвиги в национальной экономике и формируют принципы научно-технического прогресса [5].

В современных условиях возникает необходимость в проведении исследований по повышению инвестиционной привлекательности и активизации инвестиционных процессов как на микро-, так и на макроуровне, влияющим на экономическое развитие как субъектов хозяйствования, так и

Вектор экономики | www.vectoreconomy.ru | СМЭЛ № ФС 77-66790, ISSN 2500-3666

государства в целом. При высокой неопределенности внешней среды и нестабильности в макросистеме менеджменту с целью эффективного управления необходимо продолжать изучать мировую практику и применять ее сильные стороны на своей стране [9].

В начале третьего десятилетия 21-го века нефтегазовая отрасль сталкивается с противодействием со стороны общественности, очень обеспокоенной воздействием ископаемого топлива на окружающую среду, все более скептически настроенных акционеров и проблем со стороны политиков, стремящихся одновременно достичь целей декарбонизации и ожидаемых объемов нефти и газа. В условиях глобального энергетического перехода спрос, финансовое и социальное будущее нефтегазовых компаний все чаще ставятся под сомнение.

Однако даже несмотря на эти препятствия, нефть и газ остаются важной частью энергобаланса, особенно в развивающихся регионах.

Задача нефтегазовой отрасли состоит в том, чтобы не только участвовать в меняющейся политике и инвестиционном ландшафте, но и адаптироваться к ним, а также развиваться таким образом, чтобы не просто поддерживать, а способствовать и, возможно, даже возглавлять усилия по декарбонизации энергетической системы.

Динамика снижения инвестиций в 2020 начало 2021 г. похожа на динамику 2015–2016 гг., и в целом за период 2020–2021 гг. инвестиции могут сократиться на 45%: с \$505 млрд. в 2019 г. до \$280 млрд. к 2021 г. Это будет самым низким показателем за последние 10 лет.

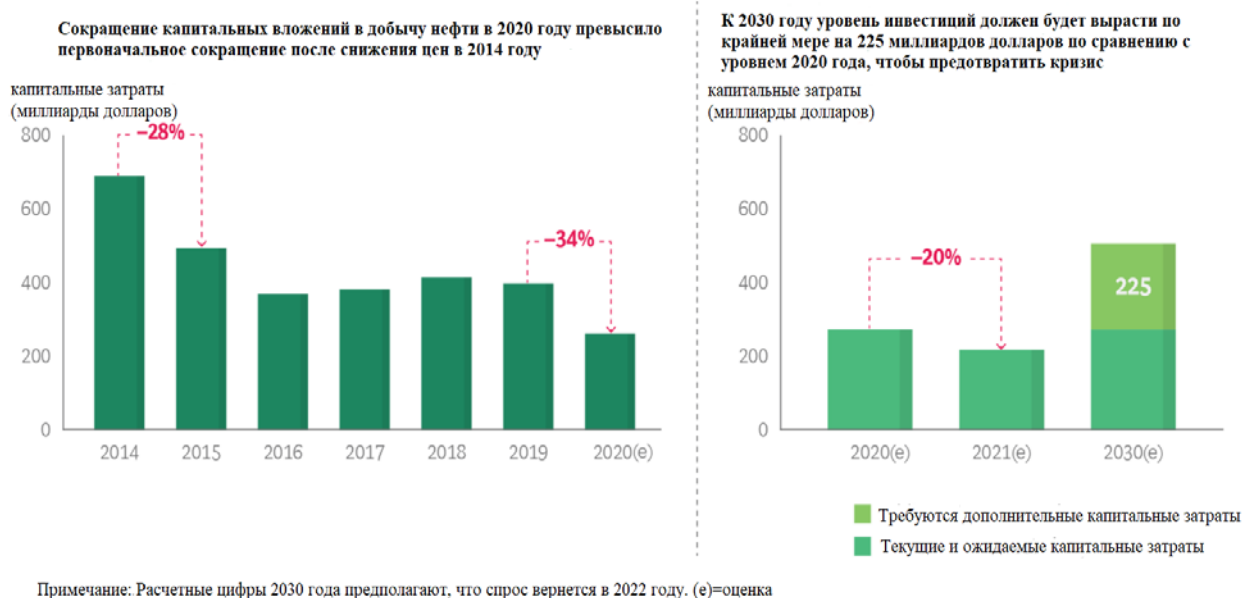
В связи с этим, нефтегазовые компании сократили свои капитальные затраты в 2020 году на 34%, что немного больше, чем первоначальное снижение на 28% после снижения цен, начавшегося в 2014 году. Компании указывают на то, что в 2021 году возможны дополнительные сокращения капитальных вложений, что подчеркивает неопределенность, с которой они сталкиваются. Ситуация изменится в результате восстановления инвестиций, Вектор экономики | www.vectoreconomy.ru | СМИ ЭЛ № ФС 77-66790, ISSN 2500-3666

но этот процесс займет больше времени, чем это было после падения цен в 2014 году. Несмотря на столь сложный для рынка нефти 2020-й год, он также войдет в историю как год реализации амбициозных задач и проектов именно для нефтегазового сектора. Поэтому, даже при наличии столь большого числа негативных факторов, ученые приоритетного направления «Эконефть» оптимистично смотрят на перспективы ближайшего будущего.

Анализ, проведенный МЭФ в партнерстве с BCG, показывает, что инвестиции в промышленность должны будут расти в течение следующих трех лет по крайней мере на 25% ежегодно по сравнению с уровнем 2020 года, чтобы предотвратить кризис. К концу десятилетия потребуются значительно большие суммы для обеспечения достаточного объема производства, гарантирующего стабильность рынка. Даже если спрос достигнет пика и начнет снижаться в ближайшей перспективе, пиковый спрос все равно должен быть удовлетворен увеличением инвестиций по сравнению с уровнем 2020 года. В этом случае разрыв в производстве по-прежнему будет составлять более 90% от разрыва, который существовал бы, если бы спрос продолжал расти постепенно. Трудно точно определить, как отреагируют рынки, если инвестиции останутся недостаточными. Но более высокие цены и большая волатильность рынка будут происходить в то время, когда потребители, компании и правительства во всем мире будут иметь дело с негативными экономическими последствиями пандемии.

Сокращение расходов нефтегазовых компаний на добычу нефти и газа, а также последовавший за этим рост цен увеличат темпы перехода энергетики к низкоуглеродным источникам. Однако, помимо неравномерного влияния, которое повышение цен на нефть и газ окажет на население мира, правительства, вероятно, будут рассматривать повышение цен на топливо как стратегическую угрозу. Многие попытаются увеличить свои запасы и увеличить внутреннюю добычу нефти в попытке укрепить энергетическую безопасность. Такие действия могут увеличить глобальные инвестиции в Вектор экономики | www.vectoreconomy.ru | СМИ ЭЛ № ФС 77-66790, ISSN 2500-3666

добычу нефти и газа, с тем чтобы обеспечить достаточные поставки нефти и газа. Но, учитывая проблемы энергетической безопасности, которые преобладают во многих странах, резервы, выведенные в сеть, скорее всего, приведут к более высокому уровню нежелательных выбросов парниковых газов, чем если бы господствовала чистая экономика.

[3]

Рис. 1- Риск пиковых инвестиций в нефть и газ

Многие правительства используют пандемию COVID-19 в качестве основы для ускорения реакции на изменение климата, создания новых возможностей для занятости и достижения глобальных целей устойчивого развития, в которых социальная справедливость играет центральную роль. Более 120 стран - наряду с несколькими штатами США - приняли амбициозные, дальновидные политические программы, направленные на достижение нулевых выбросов парниковых газов, равно как и международные, национальные и независимые нефтегазовые компании в Европе, Азии и США, либо в качестве членов Инициативы по климату нефти и газа (OGCI), либо независимо [4]. Без сомнения, последуют другие [1].

Пандемия COVID-19 вызвала самый большой шок спроса на нефть и газ в истории, но ее последствия, вероятно, будут распространяться на будущий шок

предложения, поскольку нефтегазовые компании сокращают свои расходы на добычу нефти и газа. Хотя инвестиции в разведку и добычу резко сократились за последний год и должны снова снизиться в 2021 году, сохраняющийся спрос на нефть и газ потребует увеличения в ближайшем будущем. Без достаточных инвестиций сокращение поставок нефти и газа может привести к большей волатильности рынка и повышению цен, замедляя восстановление мировой экономики и ставя под угрозу энергетическую безопасность и международные цели.

COVID-19 оказал существенное влияние на рынки нефти и газа. Это привело к снижению цен и государственных доходов, значительному снижению спроса и увеличению запасов нефти и нефтепродуктов. Более слабая конъюнктура также побудила нефтегазовые компании сократить капитальные затраты (капвложения) в попытке укрепить свои балансы. Влияние этого сокращения инвестиций и активности начинает проявляться в поставках природного газа - критически важного топлива для компенсации спроса на уголь, который имеет более углеродоемкий профиль выбросов [3].

К сожалению, эти более низкие уровни капвложений кажутся недостаточными для поставки нефти и газа в объемах, необходимых для поддержания стабильности рынка. Потребуется большие инвестиции, чтобы избежать повышения цен и повышенной волатильности рынка в будущем. Недостаточные инвестиции спровоцируют новую волну нежелательных скачков и спадов цен. Правительства и лидеры отрасли организовали диалог между производителями и потребителями в рамках МЭФ, основной целью которого является повышение стабильности, устойчивости и прозрачности энергетического рынка, чтобы избежать такого результата и поддержать здоровье мировой экономики. Угроза недостаточного инвестирования вырисовывается, поскольку правительства и потребители ощущают сокращение доходов из-за беспрецедентной рецессии. Растущая волатильность цен, которая может вызвать это, ослабляет перспективы инклюзивного и

Вектор экономики | www.vectoreconomy.ru | СМЭ Эл № ФС 77-66790, ISSN 2500-3666

устойчивого экономического восстановления, которого хотят все производители, потребители и правительства. Чтобы в полной мере оценить тот или иной инвестиционный проект или ситуацию на рынке, с какими трудностями придется столкнуться при его реализации, необходимо провести комплексную оценку рисков и сделать это на ранних стадиях, так как, считается, что это наиболее эффективно [8].

В настоящее время ни Международное энергетическое агентство (МЭА), ни Организация стран-экспортеров нефти (ОПЕК) не считают, что в ближайшие десять лет спрос на нефть достигнет пика [6]. Хотя они не согласны с темпами восстановления спроса после пандемии, оба считают, что к 2022 году потребуется еще от 27 до 30 миллионов баррелей нефтяного эквивалента (млн бнэ), чтобы сократить разрыв между снижением производства и уровнем спроса. МЭА и ОПЕК также ожидают, что к 2030 году требуемые объемы вырастут с 68 млн бнэ до 70 млн бнэ [2]. Следовательно, ключевой проблемой в оценке рыночного риска после COVID-19 должен быть не пиковый спрос, а пиковые инвестиции (когда инвестиции в добычу не вернутся к предыдущим уровням) [7].

Таким образом, нефтегазовой отрасли необходимо, чтобы мировые поставки нефти ужесточились, а мировой спрос, особенно экспорт нефти из России, рос. В 2020 г. пандемия COVID-19 и ценовая война между Саудовской Аравией и Россией привели к прямо противоположному результату - одновременно подорвав глобальный спрос и завладев рынками, причем на беспрецедентных уровнях.

Нефтегазовая промышленность должна продолжать вкладывать значительные средства в технологические инновации, включая технологии, которые помогут ей перейти к низкоуглеродному будущему. Эти новые технологии и альтернативные направления бизнеса станут ключом к постоянному успеху. И они будут привлекать капитал, который поможет поддерживать существующие нефтегазовые операции по мере продолжения Вектор экономики | www.vectoreconomy.ru | СМИ ЭЛ № ФС 77-66790, ISSN 2500-3666

перехода. Международные банки, институциональные инвесторы и суверенные фонды благосостояния уже в значительной степени отказались от финансирования ископаемого топлива. И многие банки и инвесторы, похоже, движутся в том же направлении. Поэтому важно сосредоточить внимание отрасли на инновациях с прицелом на неизбежный переход к низкоуглеродному будущему, который будет иметь решающее значение.

Библиографический список:

1. ARGUS Media | Ведущее независимое ценовое агенство URL: <https://www2.argusmedia.com> (дата обращения 15.02.2021)
2. IEA – International Energy Agency URL: <https://www.iea.org/reports/oil-market-report-march-2021> (дата обращения 10.04.2021)
3. Oil and Gas Investment in the New Risk Environment | BCG URL: <https://www.bcg.com/ru-ru/publications/2020/oil-and-gas-investment-during-the-covid-era> (дата обращения 11.04.2021)
4. OGCi Action & Engagement | We collaborate to deliver results URL: <https://www.ogci.com/action-and-engagement/#investing> (дата обращения 12.04.2021)
5. REN21 – Building the sustainable energy future with renewable energy URL: <https://www.ren21.net> (дата обращения: 13.02.2021)
6. WOO – Chapter 3 – Oil demand URL: <https://woo.opec.org/chapter.php?chapterNr=101> (дата обращения 11.04.2021)
7. Макаров А.А. Электроэнергетика России в период до 2030 года: контуры желаемого будущего : монография / А.А. Макаров. – Москва : Российская академия наук, 2007. – 136 с.
8. Наговицына Э.В., Тусин Д.С. Оценка рисков компании при осуществлении внешнеэкономической деятельности // Вестник НГИЭИ. 2019. – № 8 (99), С. 95–104.
9. Наговицына Э.В., Тусин Д.С. Российский и зарубежный опыт в повышении эффективности экспортной деятельности // Вестник НГИЭИ. 2020. – №9 (112), С. 112-125. – DOI: 10/244112227-9407-2020-10088
10. Шафер О. Возобновляемая энергия / О. Шафер // Возобновляемые источники энергии: роль и место в современной и перспективной энергетике. – Москва, 2017. – С. 4-7.

Оригинальность 95%